

В.И. Крусс. ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОЛЬЗОВАНИЯ. М.: Норма, 2007. 752 с.

Монография В.И. Крусса представляет собой фундаментальное исследование правовой материи, проведенное под углом зрения исходных конституционных ценностей, в числе которых на первом месте – основные права и свободы человека. Стоит сразу сказать, что знакомство с данной работой – дело нелегкое. Чтобы понять позицию автора, уяснить логику его построений, в которых общие концептуальные основания дополняются подробным перекрестным анализом отдельных аспектов темы, требуется кропотливое чтение, неоднократное возвращение к одним и тем же фрагментам текста. Но это те читательские “трудности”, которые определяются масштабом и сложностью разбираемых автором проблем, его стремлением подойти к предмету своего анализа “анатомически”. В итоге обнаруживаешь, что авторский подход вполне четок, жестко логически выстроен, оснащен множеством показательных примеров.

Научный подход В.И. Крусса связан с выделением главного звена правовой действительности. Это – права и свободы человека, но взятые не сами по себе, а в плоскости их практической реализации. Поэтому среди всех форм реализации права на первое место он ставит использование, в авторском варианте – пользование правами и свободами (обоснование данного терминологического предпочтения читатель найдет на с. 116–120 монографии). Иные формы реализации права, такие как соблюдение, исполнение, применение, а в известном смысле и нормотворчество, призваны обеспечить эффективное пользование людьми своими правами и свободами.

Предмет авторского внимания – теоретические и практические вопросы пользования конституционными правами и свободами, т.е. конституционное правопользование. Оно определяется В.И. Круссом как практическое, соответствующим образом осознаваемое и представленное, предполагающее надлежащую объективную оценку, восприятие и опосредование пользования каждым человеком основными правами и свободами для целей обретения и усвоения тех конституционных благ, которые он сам полагает для себя необходимыми (с. 21). Конституционное правопользование выступает как непосредственное (в силу собственно конституционных установлений и личного выбора управомоченных лиц) и опосредованное (представленное в необходимой нормотворческой и правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов). Нормативное и правоприменительное обеспечение правопользования имеет целью создание социально-правовой среды, позволяющей людям деятельно пользоваться правами и свободами, закладывающей справедливый баланс разных прав, свобод, интересов, предотвращающей конфликты указанных прав, свобод, интересов, дающей возможность оперативного разрешения так или иначе возникающих между ними конфликтов. Автор рассматривает отношения консти-

туционного правопользования как особую разновидность общих конституционных отношений (с. 127). Они проявляются одновременно с теми конкретными правоотношениями, в которых реализуются субъективные права и обязанности, конкретизирующие содержание основных прав и свобод, но их полноты не достигающие. В связи с этим ценно суждение автора о том, что в развивающихся положениях Конституции правовых актах конкретизируются не основные права и свободы, а их содержание (с. 57). Такая конкретизация не исчерпывает содержания основных прав и свобод, что свидетельствует о самоценности последних, подтверждает необходимость их непосредственного действия даже тогда, когда их отраслевая (межотраслевая) конкретизация довольно полна, развернута.

Первоначально теория конституционного правопользования разрабатывалась автором применительно к таким конституционным правам, как право на предпринимательскую деятельность и право частной собственности. Однако в последующем он пришел к выводу о необходимости выделения универсальной модели конституционного правопользования. Ее универсальность, кроме прочего, в том, что она включает в себя (позволяет включать) весь известный теории и используемый на практике правовой инструментарий, в том числе отраслевой, годный для системного описания любых явлений правовой действительности. В.И. Крусс заявляет, что его модель не является чем-то революционным (с. 20). По сути, это лишь заданное ценностным выбором автора представление юридических реалий, в той или иной мере уже освоенных в правоведении. Такая позиция, как отмечает автор, носит вводный характер по отношению к заявленной им проблематике (с. 736).

Монография состоит из двух разделов. *Первый раздел* посвящен общей характеристике конституционного правопользования, выделению и анализу его отдельных элементов (субъекты, участники правопользования; права человека в их связке с обязанностями, интересы, цели, ценности и др.). Значима оценка автором основных прав как объектов отношений конституционного правопользования (с. 71–74), в рамках которых решаются вопросы формального закрепления названных прав, их содержательной нормативной и правоприменительной интерпретации. Не случайно выше В.И. Крусс указывает, что следует избегать характеристики основных прав как прав субъективных не потому, что они не субъективны, а потому, что предикат субъективности для них не основной (с. 46).

Субъективной предпосылкой и движущим фактором пользования правами и свободами человека, по мнению автора, являются интересы, ценности, цели. Они конституционно выраженным образом определяют наиболее общие и одновременно решающие границы возможностей связи личности в обществе и государстве (с. 154), задавая социальный контекст право-

пользования. Автор показывает это на примере предпринимательской деятельности. Нельзя не согласиться с ним в том, что предпринимательство, будучи формой экономической самореализации личности, несет и особую социальную функцию, которая может быть понята как особая обязанность. Социальная обусловленность и солидарная природа права на предпринимательскую деятельность предполагают создание рабочих мест, производств и обеспечение возможностей трудовой деятельности занятых работников, а также осуществление благотворительных акций и содействие в реализации гуманитарных программ (с. 145).

Раскрывая сущность и содержание основных прав и свобод человека, соотнося их между собой, В.И. Крусс соглашается с Б.С. Эбзеевым в том, что любое конституционное право есть свобода гражданина в определенной сфере общественных отношений. Соответственно этому любая конституционная свобода – право на создание условий, способствующих осуществлению этой свободы (с. 77). Иначе говоря, правовое регулирование не учреждает конституционную свободу, но лишь упорядочивает ее. Совместная реализация основных прав и свобод определяется В.И. Круссом как совместное, коллективное правоупотребление (с. 48). Думается, что на самом деле самоценны не только индивидуальные, но и коллективные (общностные) права, диалектика же соотношения индивидуальных, коллективных, общностных прав и свобод более сложна, чем ее представил автор¹.

Второй раздел монографии посвящен проблемам опосредованного конституционного правоупотребления. В нем рассматриваются ограничение, регулирование, гарантирование конституционного правоупотребления, формы опосредования прав и свобод, принципы и механизм нормативного опосредования конституционного правоупотребления, дискриминация и конституционное дифференцирование, злоупотребление правом и конституционное противодействие ему.

На с. 225, 226 автор отмечает, что основными конституционными формами опосредования правоупотребления выступают ограничение и регулирование. Категория “ограничение прав и свобод человека” трактуется В.И. Круссом в двух смыслах: широко – как родовое понятие и узко – как особая форма нормативного опосредования пользования основными правами и свободами. Родовое понятие имеет преимущественно политологическое наполнение и используется для целей юридического характера зачастую неакцентированным образом, в качестве общего выражения принципиальной суммы нормативных требований. На с. 292 работы, суммируя изложенное выше, автор заключает, что ограничением является частичная (в отличие от нуллифицирующей “отмены” и существенно изменяющего “умаления”) и специфическая (функциональный аспект) модификация содержания основного права, не связанная с “изъятием” отдельных правомочий, как таковых. Ограничения должны преследовать исключительно конституционно выраженные цели и быть им соразмерными; прямо и недвусмысленно закрепляться в федеральных законах в рамках единообразной нормативной стратегии. Они не могут подрыв-

вать системную целостность основных прав и свобод; не имеют обратной силы; адресованы исключительно добросовестно пользующимся своими правами лицам.

Автор полагает, что применительно к категории “регулирование прав и свобод человека и гражданина” речь идет именно о регулировании конституционного правоупотребления. Такое регулирование является “текущей”, объективно неизбежной и обусловленной общими требованиями конституционного правопорядка формой уточнения (нормативной конкретизации) условий и порядка пользования основным правом или свободой. Регулировать – значит упорядочивать, направлять динамику процесса пользования конституционным полномочием, но без изменения и без “вторжения” в пространство его сущностной статики (с. 293). На с. 294–320 выделяются типы, подтипы, виды и уровни нормативного регулирования прав человека (государственное, муниципальное, непосредственное, производное, президентское, подзаконное, государственно-муниципальное, субсидиарное регулирование).

Обращает на себя внимание стремление автора выявить не только универсальные характеристики правоупотребления, единые для разных правовых систем, но и те, что обладают национально-культурным своеобразием, заданы особенностями российской истории и культуры. Поэтому и конституционные интересы, ценности, цели правоупотребителей должны восприниматься, признаваться и обеспечиваться как в основе своей духовные (с. 45–46). В.И. Крусс, например, полагает, что только в контексте национальной культурной традиции с позиций конституционного правопонимания может и должна ставиться и решаться проблема противодействия злоупотреблению правом.

В монографии имеется много других ценных выводов и предложений. Давая ей в целом положительную оценку, остановимся на тех ее местах, которые представляются дискуссионными или вызывают отдельные замечания. Представляется, что содержание работы охватывает не только теорию конституционного правоупотребления, но и практику его применения (особенно раздел второй монографии), что не совсем созвучно с названием работы. Определяя понятие конституционного правоупотребления как восприятия и опосредования пользования каждым человеком основными правами и свободами для целей обретения и усвоения конституционных благ (с. 21), В.И. Крусс, к сожалению, не раскрывает последнее. Говоря о балансе интересов, целей и ценностей в конституционном правоупотреблении (с. 209–218), он оставляет за пределами своей работы вопрос о соотношении конституционного, публичного и частного права и их влиянии на рассматриваемые категории. Позиция автора по этому вопросу не высказана. Также не совсем понятен смысл (значение) такого баланса. На с. 338–352 автор затрагивает проблематику соотношения категорий “ограничение” и “регулирование”, но уловить взаимосвязь указанных категорий практически не представляется возможным (разве что на с. 349 автор говорит о лицензировании как о комплексном, ограничивающем регулировании права на предпринимательскую деятельность и органично связанного с ним права частной собственности). Из содержания § 4 гл. 9 (с. 382–390) не видно авторского мнения о том, что же являются собой такие понятия, как “защита” и “охрана”.

¹ О названной диалектике см., например: *Кокотов А.Н.* Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994. С. 45–47, 49–53 и др.

Однако высказанные замечания носят в большинстве своем дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. Автору удалось пронести через все содержание работы тезис о необходимости общей модели конституционного правоупотребления: достаточно универсальной и актуально диверсифицируемой, в том числе в практической плоскости. Считаем, что монография В.И. Крусса своевременна и будет полезна широкому кругу читате-

лей, интересующихся вопросами теории и практики конституционализма.

С. В. Белых, доцент кафедры конституционного права Уральской государственной юридической академии, канд. юрид. наук;
А. Н. Кокотов, заведующий кафедрой конституционного права той же академии, доктор юрид. наук, проф.